

ЮБИЛЕЙНЫЕ ДАТЫ

В. И. ЗАТЕЕВ: ОТ АВИАМЕХАНИКА ДО ФИЛОСОФА (ВОЕННЫЙ ПУТЬ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ)

В 2024 г. исполнилось 100 лет со дня рождения доктора философских наук, профессора, участника Великой Отечественной войны В. И. Затеева. Жизнь Владимира Иосифовича Затеева представляет собой уникальный пример соединения фронтового опыта и академической карьеры. Если его вклад в развитие философской мысли в Бурятии относительно хорошо изучен [1], то военный период его биографии до сих пор не становился предметом специального исследования. Между тем, как справедливо отмечает И. И. Осинский, «именно война стала для Затеева тем горнилом, в котором “закалился его характер и сформировались основные жизненные принципы”» [1, с. 48]. Статья призвана восполнить этот пробел, опираясь на ранее не публиковавшиеся автобиографические материалы из личного архива ученого.

Военная биография: от Баргузина до фронта

1 Начало войны: гражданский долг (1941–1942 гг.)

Сразу после окончания Баргузинской средней школы с аттестатом отличника в 1941 г. Затеев, отказавшись от учебы в Иркутском государственном университете, начинает работать районным инструктором физкультуры и спорта [1]. Сам Владимир Иосифович вспоминает: «Поступил учиться на физико-математический факультет Иркутского госуниверситета, но в связи с войной учиться не стал. Был принят на работу в качестве районного инструктора физкультуры и спорта при Баргузинском райисполкоме депутатов трудящихся, где проработал с декабря 1941 г. по июнь 1942 г., до призыва в армию»¹. Этот выбор не только свидетельствует о чувстве социальной ответственности, но и отражает общую для того времени тенденцию — массовое участие молодежи в обеспечении тыловой инфраструктуры в начале войны.

2 Становление авиамеханика (1942–1943 гг.)

В июле 1942 г. Затеев был призван в армию и направлен в Иркутскую военную школу авиамехаников. Как отмечает военный историк В. С. Шумихин, «подготовка авиационных специалистов в условиях войны велась в ускоренном режиме — курс обучения сокращался порой до 6–8 месяцев» [2]. Специализация Затеева на американских истребителях Р-40 «Аэрокобра» отражает важный аспект военной истории — масштабную программу ленд-лиза, благодаря которой СССР получил около 14 000 самолетов из США [3].

¹ ГАРБ Ф. Р-2211. Личный фонд В. И. Затеева. Оп. 1. Д. 8. Л. 11.

3 Служба в 6-й запасной авиабригаде (1943–1945 гг.)

После окончания школы в звании сержанта В. И. Затеев был направлен в 22-й запасной авиаполк 6-й запасной авиабригады. Его служба на аэродромах «Северный» (Иваново) и «Кубинка» включала сборку самолетов, поступавших в разобранном виде через Иран, адаптацию американской техники к советским условиям эксплуатации, обучение летного состава¹. Владимир Иосифович вспоминает: «В дальнейшем работал на этих самолетах, участвовал в переучивании советских летчиков для полетов и ведения боевых действий на американской части. Моя служба вначале проходила в гор. Иваново на знаменитом аэродроме “Северный”², где была сосредоточена военная авиационная техника, поступавшая к нам от союзников — из Англии, Америки. На этом же аэродроме началось обучение французских и чешских летчиков для полетов и ведения боевых действий на наших истребителях — “Як-1”, “Ла-5”. В дальнейшем 6-я ЗАБр (Запасная авиационная бригада) была передислоцирована на крупный подмосковный аэродром “Кубинка”³.

Особый интерес представляет участие Затеева в программе перегона самолетов по трассе «Алсиб» (Аляска — Сибирь), которая с 1944 г. стала основным каналом поставок авиатехники⁴.

4 Фронтовая стажировка (1945 г.)

В январе — марте 1945 г. Затеев в составе группы специалистов был командирован на фронт в 16-й истребительный авиаполк 2-й воздушной армии. Как свидетельствуют архивные документы, механики в боевых условиях нередко выполняли задачи, выходящие за рамки их прямых обязанностей, — от ремонта поврежденной техники под огнем до организации импровизированных аэродромов⁵. Так

¹ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 5100 (Наградные документы).

² Специальные радиосистемы. Иваново (Северный). В период с 01.12.1942–14.03.1943 французские летчики прошли теоретическую и практическую подготовку на истребителях Як-1. Для обучения полетам на советских истребителях за эскадрилей закрепили наиболее опытного летчика-инструктора — инспектора по технике пилотирования 6-й запасной авиационной бригады (ЗАБр) капитана Друзенкова П. И., который летал в то время почти на всех боевых самолетах советских ВВС, а также на трофейных немецких истребителях и бомбардировщиках. Теоретическая подготовка проходила в ускоренном темпе и в середине декабря 1942 г. эскадрилья провела свой первый летный день. В январе 1943 г. уже все французские летчики летали на Як-7. Также все французские механики прошли обучение эксплуатации самолёта Як-1, принятого на вооружение эскадрильи «Нормандия». URL: <http://www.radioscanner.ru/airbase/31.html> (дата обращения: 25.03.2025). Текст : электронный.

³ Из воспоминаний В. Савченко: «Позже на старый аэродром перебазировался запасной авиационный полк на американских самолётах “Аэрокобра”». Самолетов было много, и они были расставлены по всему аэродрому. Мы осуществляли клепку этих самолетов — усиливали фюзеляжи. Под конец войны все “Аэрокобры” перебазировали в Мары на хранение» // Сайт ВВС России. URL: <http://www.airforce.ru/content/velikaya-otechestvennaya-voina/1383-aerodrom-kubinka-v-konce-1930-h-nachale-1940-h-godov/> (дата обращения: 25.03.2025). Текст : электронный.

⁴ Перегон самолетов по трассе Аляска — Сибирь: сборник документов. Москва, 2005. С. 78.

⁵ Боевой путь 2-й воздушной армии. Москва, 1986. С. 145.

вспоминает В. И. Затеев об этих событиях: *«Наша командировка на фронт в конце марта закончилась и группа стажировщиков вернулась в распоряжение своего 22-го ЗАП (Запасной авиационный полк). За участие в боях мой командир звена был награжден орденом Боевого Красного Знамени, награждены были и другие летчики. Нам, механикам, обслуживавшим боевые вылеты, была объявлена благодарность от командования»*¹.

Дальнейшая судьба в рядах Советской армии проходила уже в послевоенное время вплоть до демобилизации в апреле 1946 г. (удостоверение участника Великой Отечественной войны. Серия Д № 605159 от 25 сентября 1990 г.)².

Опыт взаимодействия с международными экипажами (включая французских летчиков из полка «Нормандия-Неман»), несомненно, повлиял на последующий интерес В. И. Затеева к проблемам межнационального взаимодействия.

Философский путь: трансформация военного опыта

5 Послевоенная адаптация и учеба

Демобилизовавшись в апреле 1946 г., В. И. Затеев вернулся в родной Баргузин, где столкнулся с проблемами послевоенной адаптации, характерными для многих фронтовиков. В мае 1946 г. он приступил к работе преподавателя консультационного пункта Улан-Удэнского заочного педагогического училища³. Этот период (май — сентябрь 1946 г.) имел особое значение для его дальнейшей судьбы, поскольку педагогическая практика позволила Затееву осознать свое призвание к преподавательской деятельности. Как отмечает Б. В. Абросимов, «...уже тогда проявились его исключительные способности объяснять сложные понятия простым языком» [4, с. 7]. Подготовка к поступлению в МГУ велась в крайне сложных условиях послевоенной разрухи. По воспоминаниям самого Затеева, «приходилось заниматься по ночам при керосиновой лампе, используя случайно сохранившиеся довоенные учебники»⁴.

Осенью 1946 г. Затеев успешно поступает на философский факультет Московского государственного университета. Выбор именно философского факультета не был случайным и определялся несколькими факторами: военный опыт межнационального взаимодействия (работа с французскими и чешскими летчиками) пробудил интерес к проблемам национального развития [4, с. 8]; влияние бурят-монгольского культурного окружения в детстве и юности сформировало особый взгляд на вопросы этнической идентичности; потребность осмыслить пережитое на войне через философскую рефлексию.

Учеба в МГУ (1946–1951 гг.) совпала с периодом «ждановщины» в советской философии, что наложило определенные ограничения на выбор тем исследований.

¹ ГАРБ Ф. Р-2211. Оп.1. Д. 8. Л. 2.

² ГАРБ Ф. Р-2211. Оп.1. Д. 8. Л. 2.

³ ГАРБ. Ф. Р-2211. Личный фонд В. И. Затеева. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

⁴ Там же.

Однако, как отмечает И. И. Осинский, «Затееву удавалось находить баланс между идеологическими требованиями и научной добросовестностью» [1, с. 52].

Тема его кандидатской диссертации «Особенности формирования социалистических наций у народов, не проходивших капиталистической стадии развития (на примере бурят-монгольского народа)», защищенной в 1954 г., отражала: 1) личный интерес к этническим процессам в Бурятии; 2) актуальность национального вопроса в послевоенном СССР; 3) стремление теоретически осмыслить опыт межэтнического взаимодействия, полученный в годы войны [5, с. 35].

Это исследование стало первой серьезной научной работой, в которой проявился характерный для В. И. Затеева синтез теоретического анализа марксистско-ленинской философии, глубокого знания конкретного этнографического материала, практического опыта межнационального общения.

6 Создание научной школы

С 1960-х гг. Затеев формирует в Бурятском педагогическом институте имени Доржи Банзарова уникальную научную школу, специализирующуюся на изучении этносоциальных процессов в Сибири, теории национальных отношений, истории русской философской мысли [5].

Его докторская диссертация (1979 г.) и последующие работы демонстрируют синтез строгой методологии и глубокого понимания практических аспектов межэтнического взаимодействия, что, вероятно, восходит к его военному опыту. За общественную и научно-педагогическую деятельность В. И. Затеев награжден орденом Дружбы народов, десятью грамотами Президиума Верховного Совета Бурятской АССР, Почетной грамотой Народного хурала Республики Бурятия. Он заслуженный деятель науки Российской Федерации и Республики Бурятия, отличник народного просвещения РСФСР, отличник высшей школы, почетный член СО Международной академии наук высшей школы.

Таким образом, проведенное исследование жизненного пути и научного творчества В. И. Затеева позволяет сделать ряд принципиально важных выводов. 1. Служба авиамехаником в годы Великой Отечественной войны оказала определяющее влияние на формирование особого понимания ценности межнационального сотрудничества (опыт работы с союзнической техникой и иностранными летчиками); принципиальной установки на практическую значимость научного знания (отражение в последующем внимании к прикладным аспектам философии); глубокого уважения к техническому прогрессу и его социальным последствиям, т. е. военный опыт стал основой научного мировоззрения будущего ученого. 2. Благодаря уникальному синтезу практики и теории В. И. Затееву удалось создать оригинальную исследовательскую парадигму, объединяющую философскую методологию, конкретно-исторический анализ, этнографическую наблюдательность. Этот подход позволил ему избежать схематизма, характерного для многих советских философов его времени. 3. Разработанная В. И. Затеевым концепция национальных отношений сохраняет актуальность в контексте постсоветских этнополитических

процессов, проблем межкультурной коммуникации в глобализирующемся мире, дискуссий о путях развития полиэтнических регионов.

Таким образом, боевой путь авиамеханика В. И. Затеева не просто предшествовал его академической карьере, но стал ее смыслообразующим фундаментом, а его идеи, рожденные на стыке фронтового опыта и философской рефлексии, предлагают продуктивные подходы к решению современных вызовов межкультурного взаимодействия.

Литература

1. Осинский И. И. Философы Бурятии XX века. Иркутск, 2005. Текст : непосредственный.
2. Шумихин В. С. Советская военная авиация 1941–1945. Москва, 1986. С. 112. Текст : непосредственный.
3. Якубович Н. В. «Аэрокобра» в СССР. Москва, 1995. С. 56. Текст : непосредственный.
4. Абросимов Б. В. Воспоминания о В. И. Затееве. Рукопись. 1974. С. 5. Текст : непосредственный.
5. Затеев В.И. Национальные отношения: сущность и законы развития. Улан-Удэ, 1980. Текст : непосредственный.

Хантакова Елизавета Николаевна

*доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры
всеобщей и отечественной истории*